

Анатолий Сомов

**Будни
психиатрии**

Анатолий Сомов

Будни психиатрии

«Издательские решения»

Сомов А.

Будни психиатрии / А. Сомов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931939-5

А вот именно эта история автобиографичная. Поэтому хочу с вами поделиться. Надеюсь, Вам понравится. Приятного вам вечера!

ISBN 978-5-44-931939-5

© Сомов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая «Первая палата»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Будни психиатрии

Анатолий Сомов

© Анатолий Сомов, 2018

ISBN 978-5-4493-1939-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В дебрях сознания, у каждого человека есть сумасшедший, что просится на волю. Только одни его умирят, а другие поддаются его зову. Я поддался...

Глава первая «Первая палата»

День первый

«Лишь бы очнуться дома!» Эта мысль билась мне в голову, пока я не открыл глаза. Белый потолок. Белые, округлые лампы, чуть очерченные ржавчиной по основанию. Три круглые, безразличные, стоваттные изверги били своим светом мне в глаза. Я сомкнул веки, не сияясь смотреть на это. Голова разрывалась от боли. Сколько же вчера я выпил? Литр? Вряд ли. Три? Может. Но скорее всего, гораздо больше! Похмельный синдром взревел жуткой болью по всему телу. Я почесал лоб и почувствовал, как на нем проступили капли пота. Холодный пот растекся по подушечкам пальцев. Четыре весящие капли на пальцах. Я поднял левую руку перед собой и провел по лбу, так же, капли... Я вытер пот с обеих рук об матрац. Что здесь происходит? Где я?

Я повернул голову направо, от увиденного у меня сковало челюсть. Парень лет двадцати, лежал на такой же койке что и я. Бледное, чуть посиневшее лицо устремилось взглядом в потолок. Не смыкая глаз, он не то чтобы изучал линии на потолке, он что-то видел в этих линиях и это его сильно пугало. Я взглянул на то место, куда уставился парень, ничего особенного на потолке не было.

- Эй, парень, что там? – Спросил я, переведя взгляд на него.
- Нет... – Тихо ответил он.
- Что нет? Я спрашиваю что там?
- Нет... – С той же интонацией пробормотал он.
- Странный ты, какой то.

Не став больше тревожить его больной мозг я повернулся налево и от увиденного мое сердце чуть не остановилось. Это была палата. Стены бирюзового цвета, высились трех метровой высотой все к тому же белому потолку. Девять, железных коек, стояли в форме буквы «П» по периметру палаты. Выход в коридор был без дверей. Лишь небольшой столик стоял у входа, за которым сидела женщина, лет пятидесяти пяти. Белый халат еле сходил на ее пышном теле. Под халатом виднелась вязаная кофточка бордового цвета. Только я хотел подняться и подойти к ней, как она очень громко закричала «Подъем, шесть часов!» Странно, насколько я помню подъемы обычно в девять часов. Я вспоминал это с детской больницы, в которой я лежал покусанный собакой. Какой подъем в шесть, еще спать и спать. Но как ни странно все потихоньку зашевелились, приподнимаясь с кроватей.

Не поднимаясь с кровати, я начал всматриваться в «Пациентов» Обычные люди. Ни гипсов, ни бинтов на них не было. Правда, одеты были странно. Какие-то темно синие пижамы разукрашенные, у кого-то цветами, у кого-то полосами, и все тоже синие, но темнее. Пациенты вставали нехотя со своих коек. Кто-то принялся заправлять свое, так сказать ложе. Кто-то просто сидел на краю постели. Лишь только парень справа все лежал почти бездыханно и смотрел в потолок. Я тоже не горел желанием подниматься. Все тело ломило после вчерашней попойки, в голове будто взрывались бомбы, отдавая болью по ушам и глазам.

- Кирилл, это и к вам относится. Подъем! – Будто специально громко закричала женщина, обращаясь ко мне
- Простите, но где я? – Спросил я у нее, приподнявшись на локтях.
- Пить меньше надо! – Опять крикнула она. – Так, Пономаренко или встаем или зову санитаров!

Поняв, что санитары этот что-то серьезное, от чего мне будет худо, я начал подниматься с постели. Еле шевелясь, я сел на край и посмотрел вперед. Предо мной лежал тот же бедолага и, не смыкая глаз, глядел вверх.

– Эй, парень, ты живой? – Спросил я, потирая лоб.

– Оставь его – Послышался голос слева от меня. Я повернул голову и увидел седого мужчину лет сорока. – Он вчера получил свою дозу галоперидола.

– А что это? – с удивлением спросил я.

– Похоже, ты парень впервые здесь?

– Здесь это где.

– Ты действительно не знаешь где ты? – С ухмылкой ответил мужчина. – Ну что же, правда тебя неприятно удивит. – Он громко засмеялся и пошел к своей койке.

– Эй, постой! Где я? – Я попытался узнать у него правду, но он только все больше смеялся.

Поняв, что от него не добиться ответа, я решил потребовать ответ у седовласой женщины за столом. Надев свои тапочки, я встал с кровати и лишь тогда увидел, что я в том же одеянии, что и остальные пациенты. Мне это показалось странным, но на это нет времени, надо поскорее узнать, что тут творится. Каждый шаг отдавал болью в голове. Я чувствовал, как опущенные вниз руки дрожали, будто их било током. Тело, в общем, тоже трясло, но меньше. Пройдя пару метров, меня будто подкосило, и я оперся на край койки, на которой, уже заправленной лежал мужчина и нервно смотрел на меня.

– Простите... – Я попытался извиниться.

– Моя койка, уходи! Она моя! – С испуганным лицом, ответил хозяин кровати.

– Да что тут, черт возьми, твориться? – Тихо спросил я сам себя и пошел дальше.

Проходя по узкому проходу, между коек, я смотрел на мужчин. Кто-то сидел, прижав колени к себе, кто-то заправлял свою постель, и что-то бормотал. Кто меня больше всего удивил, так это все тот же бедолага, который не вставал с постели, уставившись в потолок.

Медленно и мучительно, я все же добрался до деревянного столика. Облокотившись на него рукой, я посмотрел на женщину в халате, но та даже не подняла глаз, а просто читала какой-то журнал.

– Простите, где я нахожусь? – Сквозь боль в голове спросил я.

– Пономаренко, вернитесь к своей койке! – Со строгостью в голосе ответила она.

– Я прошу, ответе мне.

– Ах, теперь ты просишь? А не помнишь как ты вчера орал на всех трехэтажным матом и требовал вернуть тебя к друзьям?! – Она все же оторвала взгляд от глянцевого журнала.

– Нет, не помню. Я вообще плохо помню вчерашний день.

– А теперь вернись на свою кровать! Немедленно!!! – Она чуть ли не кричала на меня. Ее голос был очень звонким и пронзительным, от чего у меня еще больше разболелась голова.

– Хорошо, вернусь. Но можно мне хотя бы таблетку от головы?

– Ни чем не могу помочь. – Ответила она и опять устала в журнал.

Я смотрел на нее еще секунд пять, но ответного взгляда не было. Ясно, она мне не помощник. Я повернулся в сторону палаты и оглядел всех, никто даже и не думал на меня смотреть, все занимались своими делами. От кого же тут узнать правду? Кто может ответить на терзающий вопрос. И тут я увидел того мужчину, который первый заговорил со мной. Он сидел, облокотившись на спинку койки, и читал книгу. Наверное, с ним можно поговорить. Медленно я начал подходить к нему.

Делая каждый шаг, я нарочито смотрел на посидевшего, кудрявого мужчину. Ответа, конечно, не было, но я знал, что он видит, как я направляюсь к нему. Еще было видно по его лицу, что он не хотел ни с кем разговаривать, особенно с наглым новеньким, то есть со мной. Но мне было плевать на его намеренья, может это был еще хмель в голове, может я действительно такой наглый, но все что я хотел это узнать где я. С трудом я добрался до его лежака и выпрямись, смотрел на него.

– Ну чего тебе? – Не отрывая глаз от книги, спросил он.

– Я вижу, что вы тут более менее адекватный...

– С чего ты это взял? – Не дав договорить, перебил мужчина. – Я такой же, как и все, только не подаю виду.

– Но как же? – Я удивился. – Вы не бормочите, не пускаете слюни в потолок!

– Внешность обманчива. А теперь, будь добр, заправь постель.

– Что простите?! – С еще большим удивлением спросил я.

– Заправь постель!!! – На всю комнату заорал он, оторвавшись от книги.

Такого поведения я ни как не ожидал и сделал шаг назад. Мужчина смотрел на меня как голодный лев на полуживую газель.

– Алик, пожалуйста, успокойся. – Послышался женский голос со стороны коридора. – А вам молодой человек, стоит прислушаться к его просьбе.

– Да, что тут, черт возьми, твориться?!!! – Так же громко закричал я. Но в ответ мужчина и женщина за столом уткнулись обратно в свое чтение.

Стоять, и таращиться на этого Алика, смысла не было, поэтому я направился к своему лежаку. Пройдя по косой, я облокотился на спинку. И только тогда я заметил, что под моей подушкой виднелся край целлофанового пакета. Пройдя к нему, я откинул подушку и увидел, что в этом пакете лежали мыло, зубная щетка, туалетная бумага и небольшое полотенце для рук. Значит, меня забрали из дома, так как я узнал этот тряпчатый квадрат. Но еще это означало, что я тут надолго, но в тот момент я этого не сообразил. Не разворачивая пакет, я положил его обратно.

За окном потихоньку вставало солнце, и я увидел заснеженные горы. Они поднимались ввысь, будто четыре седовласых великана. Подножье этих гор закрывало здание, что стояло за двориком больницы. В прочем этот дворик был не большой, от силы четыре сотки. Заполняли эти сотки, яблони и березы. По росту этих деревьев я смекнул, что нахожусь на третьем или четвертом этаже. Любоваться видом из окна мне не очень хотелось. Мне даже стал противен этот вид, там такая умиротворенность, а я здесь в четырех стенах, да и еще с какими-то психами!

Я встал, немного потянулся и ощутил прилив похмелья. Дрожь в руках, боль в голове, все навалилось с еще большей силой. Не найдя другого выхода, я опять рухнул на кровать. Что же делать? Точно! Если этот мужик кричал «Заправь койку» Может после этого он заговорит со мной? Я медленно поднялся и как умел, а точнее как мог, начал заправлять постель.

– Красный... Красный... Стой, там красный. – Послышался голос за спиной. Я повернулся. Тот же парень лежал не шевелясь.

– Так ты все же говоришь? – Не найдя других слов, спросил я.

– Красный... Красный... – Все бормотал он.

– Да друг, чем же тебя накачали? – Задал я риторический вопрос. Но вдруг последовал ответ.

– Гало... галопе... – Парень, задыхаясь, пытался выдать название препарата.

– Ясно, ясно. Отдохни. – Сочувственно сказал я и принялся застилать свое место обитания.

«Восьмая, шестая и пятая палата, завтракать!» Раздался женский голос, где то в дали коридора. Я посмотрел на женщину, что сидела за столом. Она даже не отреагировала на этот крик. Так же уткнувшись в журнал, она медленно перелистнула страницу. Ясно, значит, наша палата не относится к этим цифрам.

Заправив постель, я улегся поверх покрывала и просто смотрел в потолок. Лампы уже погасли, свет из окна освещал палату. Солнце иногда скрывалось за тучи, тем самым наводя тоску.

– Ну вот, теперь и поговорим. – Послышался голос у ног. Я приподнялся на локти и увидел, как этот мужчина грузно рухнул на край лежака.

– Вы можете мне рассказать, где я?

– А ты сам не догадываешься? Палата почти в серых тонах, люди, что совсем не похожи на нормальных? Плюс эта медсестра?

– То, что я в больнице, это я понял. Но вот... – И тут пришла жгучая мысль, от которой к горлу подкатил ком. – Я что, в психушке?! – Почти криком спросил я?

– Тише, тише. А то и тебе вкатят лекарство, от которого сутки будешь лежать овощем.

– Но как!? Я не могу... Я не должен... Кто меня привез? – Я стал задыхаться. Ком уже закрыл все горло. Не силясь, держатся на локтях, я рухнул и сильно ударился головой о железную спинку.

– Послушай парень, не стоит так убиваться. Полежишь месяц, подлечишься.

– Месяц?! – Не обращая внимание на боль, вскрикнул я. – Какой нахрен месяц?!

– Пономаренко, что у вас там происходит? – Вмешалась в наш разговор медсестра.

– Ничего Валентина Георгиевна, все в порядке. – Ответил ей мой собеседник и повернулся ко мне. – Парень, говори тише. Не хватало нам еще санитаров в палате.

– Я ни чего не понимаю. Как я мог докатиться до такого? Я ведь не сумасшедший! – Закрыв глаза руками, тихо сказал я.

– Все мы, в какой-то мере сумасшедшие. Ладно, ты отдыхай и приходи в себя. – Он похлопал рукой меня по коленке и ушел.

Как я до такого докатился? Что я творил вчера? Вопросы плыли один за другим, все больше и больше вбивая меня в панику. Неужели я проторчу здесь целый месяц? Месяц... Целый месяц в четырех стенах с людьми-овощами! Целый месяц, закрытый от целого мира! Но вопрос, который меня мучил больше остальных, придет ли меня кто-то навещать?! Неужели я вот так и проваляюсь в этой больнице один... В ответ я услышал «Четвертая, третья и вторая палата, завтракать!»

Прошло около получаса, я лежал и мучился в разных мыслях. Вспоминал родных, вспоминал друзей. А еще мечтал о двух вещах, быстрее оказаться дома и о синем дыме сигарет. Курить хотелось как никогда, тем более что запах табака доносился с коридора. Видимо место для курящих находилось недалеко от нашей палаты. «Первая палата, завтракать!» Послышался громкий крик из коридора, все начали вставать и медленно подходить к столику у входа. Валентина Георгиевна отложила свой журнал и встала в проеме, что бы повести всех в столовую. Я тоже не стал мешкать и прошел к выходу.

Выйдя из палаты я ужаснулся. Длинный коридор, будто огромная колея лежала предомной. На глаз я оценил метров двадцать или тридцать кафельного пола. В дали у самого выхода стоял еще один стол, где сидели медсестры. Взглянув налево я увидел старую, деревянную дверь с облезлой краской. По исходящему аромату я понял, что это местный туалет. Но что меня больше всего обрадовало, что это и есть место для курения. Сделав для себя, так сказать

мысленную заметку, я побрел медленным шагом вдаль по коридору. Первая палата, Валентина Георгиевна и я шли так медленно, что мне казалось, дойдем мы только к обеду. Но даже при этой черепашной скорости, кто-то смог отставать.

Немного пройдя вперед, я насчитал, по правой стороне три палаты, которые так же были без дверей, а по левой все дверные проемы были крепко закрыты дверьми. И вот напротив четвертой палаты показался холл, в котором стояли пара лавочек, телевизор, DVD проигрыватель, игровая приставка SEGA и горшочки, с цветами подвешенные под потолок. В этом открытом помещении сидели несколько человек и смотрели телевизор. Правда взгляд у них был какой-то не живой, было впечатление, что они не понимают, что им вещает телевиденье. Кто-то из них улыбался, кто-то сидел с испуганным видом, а кто-то вовсе закрыл глаза. И лишь один пухлый паренек пел в свой кулак, представляя, что это микрофон. Я знал этого парня, он жил в одном районе со мной. Ни каких проблем от него не было, он просто так же ходил по улицам и пел в воображаемый микрофон. В детстве мы издевались над ним, обзывали его психом, кричали «Вот идет дурачок, в микрофон поет» Я даже и представить тогда не мог, что буду в одной больнице, в одном отделении, в одном коридоре с ним обитать. Допевая очередной куплет песни «Ласкового Мая» мы встретились взглядом. Не проявляя ни какого удивления, он просто слегка улыбнулся и отвернулся к окну.

Пройдя еще две палаты, в которых творилось почти тоже, что и в первой, я увидел застекленное помещение, на двери которой весела табличка «Столовая» Ну наконец, то! Дошли! От исходящего аромата мой живот будто взорвался журчанием. Голод был невыносимый, такое впечатление, что я не ел уже неделю. Заглянув за плечо впереди стоящего мужчины, я увидел восемь круглых столов расставленных по всей комнате. Сама комната была большой, от двери до буфета около пяти метров, но и сам буфет был еще три или четыре метра в длину. Но вот что было неудобно, так это дверной проем, в нем помещался только один человек, да и то с трудом. А за этой широкой щелью сразу стоял маленький, железный, переносной стол. На этом столе были зеленые, пластиковые баночки, на которых виднелись фамилии. Такую тару я сразу узнал, они были очень похожи на коробочки для рыболовных крючков.

Пройдя изнуряющую очередь у входа, я направился к первому столу. Но на мое удивление, люди, сидящие за этим столом, сразу заняли все стулья и отрицательно махали головой. Тоже происходило и со вторым и третьим столами. Тогда я просто прошел в конец столовой и сел за пустой стол. Ни один человек не смотрел на меня. Кто-то просто принялся быстро есть, кто-то рассматривал рисовый суп, будто пытаюсь в нем что-то найти. И лишь один Алик, посмотрел на меня и решил сесть рядом со мной.

– Ну, что парень, как тебе местная обстановка? – Спросил он, разламывая кусок черного хлеба.

– Честно признаюсь, не из приятных. – Ответил я.

– Ты главное будь спокойнее, и может, выйдешь раньше от сюда.

Я оглядел людей сидевших за столами и, повернувшись к своему собеседнику, спросил.

– А почему только вы ко мне подсели? И почему все так ненавидят меня?

– Да ты парень так и не вспомнил, что было вчера? – Он улыбнулся. – Ты вчера чуть всю палату не разнес, орал, что бы тебя выпустили, какими-то друзьями прикрывался, говорил, что всю больницу сожгут, если тебя не выпустят. Как ты думаешь, после таких заявлений, кто будет с тобой разговаривать?

– Но почему вы со мной заговорили?

– Просто я не понаслышке знаю каково, после такой пьянки оказаться здесь. Голова то болит еще? – Он улыбнулся.

– Ни то слово. – Ответил я и начал не спеша есть суп.

– В общем, так, сейчас поешь и после, когда будешь принимать таблетки, попроси санитаря дать тебе, что-нибудь от головы. На твоё счастье, сегодня хорошая смена. Ну а теперь, приятного аппетита! – Сказал мужчина и принялся есть.

Ответив благодарностью, я тоже накинута на рисовую похлебку.

Не обманул Алик. По моей просьбе, мужчина в зеленом халате дал мне таблетку от головы, но только после того, как убедился, что я выпил основные лекарства. Я вышел из столовой, и хотел было пойти в палату, но что-то меня остановило. Я взглянул на правую сторону коридора, там стояли люди из первой палаты, вытянувшись в одну ширинку, мой, недавний собеседник тоже стоял там. Сразу поняв, что просто так пойти в место нашего обитания не получится, я занял место в позавидности всех. И опять, будто нарочно, люди ели переставляли ноги. Даже назвать это черепашиным шагом было очень сложно. Это темп был очень похожий на одну из серий «Секретных материалов» Там, где люди почти не двигались. У них день сменял ночь за час. Представляю, как это жить когда сутки проходят за два часа.

Десять минут ходьбы по коридору и вот мы дошли до первой палаты. Проходя мимо холла, я опять встретил того парня, что все вытягивал песню «Ласкового мая» Но с его голосом и слухом, это было ужасно. Мне показалось, что если бы Rammstein спели песенку мамонтенка, и то бы лучше вышло. Вокруг сидящие люди пытались выкрутить звук телевизора до максимума, но парня это не останавливало, он тоже повышал голос и перекрикивал ламповый аппарат. Не выдержав такой пытки, двое здоровых мужчин, просто взяли его под руки и отнесли к первой палате. Ну, спасибо! Теперь при похмельном синдроме меня будет мучить еще и этот винный пух! Но для моего облегчения парень перестал издавать эти режущие ухо звуки и отправился, куда-то по коридору. Я с облегчением выдохнул и прошел в палату.

Время близилось к обеду. Я лежал, читая научно-фантастическую книгу, которую одолжил мне Алик со словами «Это хоть немного скрасит ожидание» Углубившись в это чтение с головой, я не заметил, как прошла боль. Конечно, тело немного ломало, но к этому я уже привык. И вот прочтя несколько глав, я наткнулся на строчку «Выйдя из капитанского мостика, Стик закурил первую на сегодня сигарету» И в этот же момент я вспомнил, что сегодня не втянул ни одной затяжки. Сигарет естественно у меня не было, так как у меня полностью забрали одежду, а вместе с ней и все раковые палочки. Что же делать? Попросить у кого-нибудь одолжить? Нет. Да и у кого спросить? Половина палаты не курят, остальные вообще не воспринимают разговор, а только смеются или бредят... Я опустил книгу на живот и начал оглядываться. В это же время, мой товарищ по палате встал и медленно подошел ко мне.

– Есть сигареты? – Спросил он, мне глядя в глаза.

– Нет.

– А сам-то куришь?

– Да. Но когда меня привезли, забра...

– Забрали все сигареты. – Перебил он. – Пошли, у меня есть немного.

– Благодарю! А я уж и не знал, кому обратиться. – Почти радостно сказал я вставая с кровати.

– Не благодари, все вернешь! Да и сразу за мной не иди, подожди минуту, а потом, выходя, скажи медсестре, что очень хочешь в туалет. Понял?

Вместо ответа я с серьезным лицом кивнул.

После непродолжительного разговора с медсестрой, я вышел в коридор. Дверь туалета находилась прямо перед первой палатой. Старая, желтая, облезлая, деревянная дверь с трудом открылась, и мне в лицо ударил жуткий запах. По ощущению было, похоже, что там вовсе

не чистят туалеты и в придачу еще густой, табачный дым добавлял остроту к этому (аромату). Прикрыв нос ладонью, я прошел внутрь. Там уже ждал меня мой товарищ и еще примерно десять человек. Многие из них болтали о своем, некоторые ждали очередь в один из трех унитазов, но были и те, кто сидел на корточках возле батареи и, будто прося милостыню, просили у всех сигарету. Не успев пройти и половины этой, туалетной комнаты, меня кто-то дернул за штанину. Это был молодой паренек, сидевший так же на корточках. На вид, я бы не дал ему и восемнадцати лет. Глаза были, какими-то пустыми и безразличными ко всему. Ни страха, ни жизни я в них не видел. Он дернул еще раз за штанину и спросил очень тихим голосом «Оставишь?»

– Не вздумай!!! – Резко отрезал Алик.

– Но почему? – Спросил я повернувшись к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.